

Антиномичность как фундаментальная характеристика христианского сознания.

Трубчанинов Алексей Леонидович

Студент

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

Курский государственный университет,
факультет теологии и религиоведения,
г.Курск, Российская Федерация.

Христианство по сути своей глубоко **антиномично**, парадоксально, и это составляет его важнейшую фундаментальную характеристику и ни в коем случае не является чем-то случайным. Слишком часто обыденному, повседневному, еще не просвященному благодатью Святого Духа, сознанию многое в христианстве кажется странным и нелогичным, необъяснимым с точки зрения нашего человеческого опыта и наших мирских представлений, и именно эту «противоречивость» христианства его критики выставляют как главное доказательство его ложности и несостоятельности.

Христианство противоречиво. И как раз этот факт свидетельствует в пользу его неотмирности, сверхчеловечности, – в христианстве есть нечто такое, что не могло быть просто придумано людьми, – слишком уж необычно выглядит это для человеческого разума.

Антиномия (греч. Antinomia – противоречие в законе) – появление в ходе рассуждений двух противоречащих, но одинаково обоснованных суждений. Формулирование и констатация антиномии, признание ее как истины становится самоотрешением рассудка, его подвигом. Рассудок признает свое бессилие постижения истины во всей полноте и невозможность приближения к ней старыми – логическими – средствами и вынужден дать место вере.

Все системообразующие христианские догматы являют собой антиномии, которые невозможно постичь с помощью человеческой логики, невозможно сковать и измерить рационально-понятийными рамками. И это ведет к появлению *антиномического богословия*, которое оперирует, противопоставляя противоположные, но равноистинные утверждения. Этот богословский метод известен практически с самых первых веков христианской истории, но наиболее разработанный и законченный вид он приобретает у св. Григория Паламы, (XIV в.) который говорит об особенностях своего богословского пути в кроме всего прочего и то, что всякому богословию, желающему почитать благочестие, свойственно утверждать то одно, то другое, если оба утверждения истинны; противоречить же себе в собственных утверждениях, – удел людей, лишь совершенно лишенных разума. Необходимо сохранять равновесие между двумя членами антиномии, чтобы не оторваться от реальностей Откровения, подменив их понятиями человеческой философии. Важно понять, что цель антиномического богословия – не разработать систему понятий, но послужить опорой человеческому разуму при созерцании им тайн Божественных. Мы вынуждены устанавливать эти определения, именно для того, чтобы сохранить антиномию, чтобы воспрепятствовать человеческому разуму, разбив антиномию, впасть в заблуждение и затем вступить на путь созерцания Божественных тайн методом плоского рационализма, заменив понятиями живой опыт. Антиномия же, напротив, возвышает ум над областью понятий, возводя его к конкретным данным Откровения.

Абсолютная трансцендентность и непознаваемость Бога в христианстве ни в коем случае не ведет к агностицизму, а апофатизм не означает отказа от богопознания. Тем не менее, это познание всегда идет путем, основная цель которого, – не знание, но единение, обожение. Богопознание в христианстве не абстрактное богословствование, оперирующее отвлеченными понятиями и категориями, но богословие созерцательное, мистическое (!), возвышающее ум к реальностям «умопревосходящим». Поэтому

догматы Церкви часто представляются нашему рассудку антиномиями, которые тем неразрешимее, чем возвышеннее тайна, которую они выражают. Задача состоит не в устранении антиномии путем приспособления догмата к нашему пониманию, но в изменении нашего ума для того, чтобы мы могли прийти к созерцанию Бога. Бог христиан – не безличный «бог» философов, но Живой и Преподобной Бог Откровения, и именно к нему обращается христианин, с Ним он жаждет встречи и соединения, вступая на путь мистического восхождения и совлечения всего тварного... И этот путь ведет не к отсутствию, не к абсолютной пустоте, как это могло бы быть в случае абстрактного философствования, но к Абсолютному присутствию и Абсолютной полноте, к единению с Богом. Важнейшая особенность христианства в целом, как и фундаментальная черта христианского мышления и христианского богословия – **антиномичность**. Только учитывая это, только уделяя должное внимание этой основополагающей характеристике Евангельского благовестия, можно пытаться подходить к анализу и рассмотрению проблем богопознания и богообщения. Необходимо всегда помнить о том, насколько реальности умопревосходящие выше всех наших представлений и заключений, и лишь тогда, обретя способность мыслить антиномически – эту важнейшую способность, на которую только способно наше мышление – мы сможем пытаться мыслить о Боге и мыслить Бога.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Лепахин, В. В., Икона и иконичность, [Текст]/ Валерий Владимирович Лепахин СПб.: Успенское подворье Оптиной пустыни, 2003. - 264с.
2. Лосский, В. Н., Очерк мистического богословия Восточной Церкви, [Текст]/ Владимир Николаевич Лосский - М.: Пролог, 2001. - 240с.
3. Флоренский, П. А., История и философия искусства [Текст]/ Павел Александрович Флоренский – М.: Мысль, 2000. - 368с.